

Изъ замѣтокъ стараго ремонтера ¹⁾.

(Окончаніе).

Восѣщая господъ помѣщиковъ, мнѣ случалось встрѣчать весьма оригинальные типы. Я бывалъ и у Маниловыхъ, и у Собакевичей, и у Коробочекъ, и у Ноздревыхъ. Мнѣ также, какъ Чичикову, на вопросъ мой, есть ли продажныя лошади, предлагали купить горохъ.

Но подводя эти итоги, я долженъ сказать, что всѣ помѣщики, у которыхъ мнѣ случалось бывать, отличались своимъ благодушіемъ, наивностью и самымъ патріархальнымъ гостепріимствомъ. Вотъ, напримѣръ, роскошная усадьба извѣстнаго богача-помѣщика Тамбовской губ. С. Я пріѣхалъ къ нему въ половинѣ мая 1852 года. Домъ С. былъ трехъэтажный, деревянный, конечно, съ мезониномъ балкончиками и деревянными колоннами, очень обширный, неуклюжій; съ задняго фасада дома виднѣлся обширный садъ съ липовыми аллеями, оранжереями, теплицей, грунтовымъ сараемъ и тому подобными барскими роскошами.

Когда экипажъ мой остановился около параднаго крыльца, по всему двору началась бѣготня маленькихъ казачать, босоногихъ дѣвочекъ, разныхъ бабъ, мужиковъ и лакеевъ. Все это суетилось, точно въ усадьбѣ произошелъ пожаръ. На парадномъ крыльцѣ меня встрѣтилъ старый лакей въ сюртукѣ изъ толстаго сукна, очевидно домашняго произведенія, почти вслѣдъ за лакеемъ появился и самъ помѣщикъ С., одѣтый въ синюю венгерку съ черными шнурками, въ рукахъ съ длиннымъ черешневымъ чубукомъ. Почтенный помѣщикъ С. былъ человекъ лѣтъ 50, худощавый, съ строгимъ и симпатич-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ январь 1912 г.

нымъ лицомъ.—Добро пожаловать, улыбался онъ, привѣтствуя меня, милости просимъ!.. Я выскочилъ изъ тарантаса и поспѣшно отрекомендовался хозяину.—Очень пріятно, улыбаясь, сказалъ онъ, покорно прошу!

Мы вошли въ переднюю, при нашемъ появленіи лакеи, которыхъ было человекъ шесть, встали и поклонились намъ; на ларѣ, гдѣ сидѣли лакеи, лежали разныя разности, очень замасленный псалтырь, чтеніемъ котораго, какъ видно, занимался одинъ изъ лакеевъ, начатая сѣтка для рыбной ловли, безъ пуговицъ толстый жилетъ, грязное полотенце, кусокъ чернаго хлѣба на окнѣ, бутылка съ солевой свѣчой и другія вещи. При появленіи нашемъ въ переднюю на насъ пахнулъ удушливый запахъ самаго дурного свойства. Пройдя залъ, съ обыкновенной обстановкой и двумя стеклянными люстрами на потолокъ, мы вошли въ столовую, гдѣ за чайнымъ столомъ сидѣла сама помѣщица С. съ младшею дочерью, дѣвицей лѣтъ двадцати, и нѣмкой гувернанткой неопредѣленнаго возраста. Г-жа С. была особа лѣтъ подь сорокъ, полная, рыхлая дама съ какой-то недовольной гримасой на лицѣ. На головѣ помѣщицы былъ надѣтъ чепчикъ съ длинными лентами, а на полныхъ рукахъ съ оттопыренными мизинцами красовалось множество брилліантовыхъ колець.

— Ремонтеръ такой то, отрекомендовалъ меня С., подводя къ своей женѣ. Рыхлая дама еще болѣе сдѣлала недовольную гримасу, точно я ей поднесъ ложку рициноваго масла, и указала мнѣ на порожній стулъ; когда вся эта процедура была исполнена, и мы наконецъ усѣлись, С., обращаясь ко мнѣ, сказалъ: вы конечно еще не завтракали, прошу покорно чѣмъ Богъ послалъ. Я окинулъ столъ глазами и былъ пораженъ обиліемъ разныхъ яствъ и питій, стоящихъ на столѣ. И все это было приготовлено не для гостей, а для четырехъ лицъ. На столѣ красовался большихъ размѣровъ окорокъ, четверть жареной телятины, поросенокъ подъ хрѣномъ, кусокъ сыра, приготовленная селедка, коробочка сардинокъ, какія-то ватрушки и т. д. и т. д. Боже великій, невольно подумалъ я, неужели для такой малочисленной компаніи приготовлены всѣ эти обильные харчи? Положивъ себѣ на тарелку кусокъ телятины, я принялся ѣсть и наша бесѣда началась.

— Однако, отозвался С., Бонапартъ что-то недоброе затѣваетъ противъ Россіи, я читалъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, что императоръ французовъ ведетъ переговоры съ Англіей, съ которой Франція думаетъ вступить въ союзъ.

— Ни къ чему эта коалиція не поведетъ, фыркнула помѣщица С., Россія непобѣдима.

Я было пробовалъ затронуть вопросъ о путяхъ сообщеніи и во-

оруженіи солдатъ гладкоствольными ружьями, но былъ встрѣченъ такой оппозиціей со стороны самого хозяина, представившаго мнѣ въ видѣ неопровержимаго аргумента статью въ „Московскихъ Вѣдомостей“, что принужденъ былъ замолчать и заняться стаканомъ чая, поданнымъ мнѣ помѣщицей. Тѣмъ нашъ разговоръ о политикѣ и закончился, мы повели рѣчь о лошадяхъ. Помѣщикъ С. жаловался, что въ его заводѣ за послѣдніе года рождается много чистоногихъ, т. е. безъ щетокъ подъ бабками жеребятъ.—Куда мнѣ съ ними дѣваться, жаловался С., приказываю управляющему продавать на конной этихъ чистоногихъ клячъ за ничто. Кстати, прибавилъ С. пойдѣмте, я покажу вамъ мой конный заводъ, при этомъ мы всѣ встали; я поблагодарилъ хозяйку, поклонился барышнѣ, и мы отправились на дворъ. Тамъ уже стоялъ наѣздникъ съ арапникомъ въ рукахъ, очевидно ожидавшій приказанія барина начинать выводку лошадей.—Покажи намъ прежде всего Лебеда, сказалъ С., обратившись къ наѣзднику.

Я, хотя и былъ вынужденъ смотрѣть выводку рысистыхъ лошадей, но въ душѣ не могъ понять, къ чему мнѣ это нужно, для ремонта толстоногіе рысаки были не годны, а о *чистоногихъ*, о которыхъ С. говорилъ съ такимъ пренебреженіемъ, пока не было рѣчи. Осмотрѣвъ Лебеда, Угрюмаго, Потѣшнаго, Варвара и другихъ рѣзвачей на толстыхъ ногахъ съ *фрызами*, я наконецъ коснулся главнаго, просилъ показать мнѣ чистоногихъ. „Хорошо, хорошо“, нетерпѣливо вскричалъ С., „я прикажу наѣзднику отобрать вамъ чистоногихъ, ихъ по всей вѣроятности найдется головъ съ десятокъ. Надѣюсь, вы у меня отобѣдаете“, прибавилъ С.

Я было сталъ отговариваться неимѣніемъ времени, но не тутъ-то было; С. не хотѣлъ принимать никакихъ резоновъ и, подхвативъ меня подъ руку, увелъ на „ворокъ“, гдѣ были годовики и двухлѣтки.

Здѣсь я опять пришелъ въ недоумѣніе, къ чему мнѣ былъ нуженъ осмотръ рысистыхъ жеребятъ. Все это приходило въ голову мнѣ, а почтеннѣйшій С. думалъ иначе. Я долженъ былъ терпѣливо выслушать всю біографію каждаго жеребенка и вовсе неинтересную для меня исторію дѣдовъ и прадѣдовъ маленькихъ рысаковъ. Наконецъ явился наѣздникъ и объявилъ, что чистоногіе собраны въ манежѣ. Слава Тебѣ Господи, подумалъ я, обтирая потъ, струившійся съ моего лица. Мы отправились въ манежъ. Тамъ конюхи держали десять чистоногихъ рысаковъ, изъ числа которыхъ были четыре матки; всѣ лошади были одной масти, росту не выше двухъ аршинъ двухъ съ половиной вершковъ, прекрасно сложенные, на тонкихъ жилистыхъ ногахъ, съ короткими бабками. Я въ душѣ порадовался

при видѣ такой прекрасной ставки лошадей и спросилъ, сколько онъ хочетъ за нихъ?—О, Боже мой, отвѣчалъ С., дадите столько, сколько сами захотите, пойдете обѣдать. Лошадей шагомъ провели мимо меня, и мы отправились въ домъ.

Въ столовой былъ сервированъ столъ, на которомъ стояла ваза съ фруктами и нѣсколько бутылокъ вина и наливокъ; конечно, былъ и графинъ водки, а также селедка, сыръ и сардинки. Вскорѣ появились барышня съ гувернанткой, а вслѣдъ за ними изъ сосѣднихъ апартаментовъ плавнымъ шагомъ пришла и сама хозяйка.

Занявъ почетное мѣсто на приготовленномъ для нея вольтеровскомъ креслѣ, она начала разливать супъ изъ миски, стоящей въ концѣ стола. — Не угодно ли для возбужденія аппетита выпить рюмочку водки, обратился ко мнѣ С. Между тѣмъ лакей, одѣтый въ желтый нанковый фракъ, разносилъ тарелки, налитыя супомъ. Мы занялись горячимъ, положивъ себѣ на тарелки по куску очень вкусной кулебяки. Старый лакей, стоящій за кресломъ помѣщицы и держа тарелку, точно онъ дѣлалъ ею караулъ, зорко и, какъ было видно, строго наблюдалъ за остальными лакеями. Маленькая подробность. За кресломъ помѣщицы, какъ я сказалъ, стоялъ старый лакей, за С., барышней были также лакеи, быстро мѣнявшіе тарелки; за гувернанткой лакея не было, и тарелки ея перемѣнялись послѣ насъ всѣхъ. На второе блюдо лакей внесъ большого разварного судака подъ польскимъ соусомъ, на третье блюдо были поданы телячьи котлеты, съ молодымъ картофелемъ, горошкомъ и брюссельской капустой, на жаркое былъ большой жареный поросенокъ съ кашей, а на пирожное кофейное мороженое, затѣмъ фрукты и конфекты. Надо правду сказать, что всего этого было въ большомъ изобиліи и очень вкусно приготовлено; вина и наливки были также очень хороши. Блюда кушанья лакей подавалъ сначала самой хозяйкѣ, потомъ мнѣ, хозяину, барышнѣ и послѣ всѣхъ гувернанткѣ. Во время обѣда разговоръ шелъ о предстоящемъ сѣнокосѣ, яровыхъ всходахъ и цѣнахъ на сельскіе продукты въ Воронежѣ. Конечно дѣло не обошлось безъ суеты и столкновения. Лакей Тихонъ съ блюдомъ жаренаго поросенка налетѣлъ на лакея Осипа, при чемъ лежащая на блюдѣ ложка упала на полъ, Тихонъ сталъ подымать ложку и чуть было не уронилъ и самаго поросенка.

— Однако, какой ты ловкій, мой милый, брюзгливо проговорила хозяйка, оставь на полу ложку и возьми чистую. Этотъ маленькій инцидентъ очевидно произвелъ непріятное впечатлѣніе на С., онъ пожалъ плечами и проговорилъ какое-то ругательство на французскомъ языкѣ.

Затѣмъ трапеза была окончена, всѣ поднялись съ своихъ мѣстъ,

и я, поблагодаривъ хозяйку и хозяина, отправился къ послѣднему въ его кабинетъ.

Тамъ мы закурили трубки, и лакей принесъ намъ кофе. С., очевидно находясь въ благодушномъ состояніи духа, пересталъ говорить о всходѣ яровыхъ и снова повелъ рѣчь о политикѣ.—Смѣшно, какъ такой умный человѣкъ, какъ Наполеонъ III, не понимаетъ, что тонъ политики всей Европы даетъ нашъ всемогущій государь, цѣль его величества уничтожить проявленіе всякаго рода либерализма во всемъ свѣтѣ. Недавно въ бельгійской газетѣ я читалъ, что въ Парижѣ, въ одномъ изъ театровъ давали какую-то нецензурную пьесу, кажется, если я не ошибаюсь, „Донишевъ“; о содержаніи этой пьесы сообщилъ нашъ парижскій посланникъ, государь приказалъ передать Наполеону III, если онъ не прикажетъ снять пьесу со сцены, то русскій Царь Николай I пришлетъ въ Парижъ 50 т. слушателей со штыками.

Мои экскурсія по помѣстьямъ Тамбовской и Воронежской губерній за покупкой ремонтныхъ лошадей вообще не скажу, чтобы были особенно удачны. Мнѣ довелось лишь у одного С. приобрести очень хорошихъ десять лошадей, которыхъ С. величалъ тонконогими. Остальныя же мои посѣщенія помѣщичьихъ имѣній были совсѣмъ неудачны. Когда окончился разговоръ о политикѣ, я рѣшительно повелъ рѣчь о чистопородныхъ и спросилъ С., сколько ему угодно взять за нихъ?

— Повторяю, вскричалъ С.—дадите за всю ставку, сколько вамъ не жаль, я впередъ изъявляю согласіе. Этотъ отвѣтъ, признаюсь, поставилъ меня въ затрудненіе, и я просилъ С. назначить мнѣ цѣну за лошадей.—Ну, хорошо—вскричалъ С., я готовъ назначить цѣну, дайте за всю ставку 300 рублей, и лошади ваши, вы согласны?—Конечно, согласенъ,—отвѣчалъ я, вынимая изъ кармана бумажникъ—потому, что ваши лошади стоятъ въ пять разъ дороже.—Ну, это по-вашему, а по-моему онѣ ничего не стоятъ потому, что чистопородныя. Такимъ образомъ мы протолковали часа два, я изъявилъ рѣшительное желаніе тронуться далѣе, несмотря на самыя горячія просьбы С. остаться пить чай.

Простившись съ радушными хозяевами, я поѣхалъ далѣе. Но затрудняюсь описывать мои дальнѣйшіе визиты, такъ какъ приходится повторять зады, описывать то, что уже было описано талантливимъ Гоголемъ въ его поэмѣ „Мертвыя Души“. Отъ С. я какъ разъ попалъ въ усадьбу блаженной памяти Плюшкина, помѣщика Розова. Я никакъ не могъ себѣ представить, чтобы у этого богатаго землевладѣльца не было коннаго завода, но, въѣхавъ въ деревню, состоящую изъ сотни избъ, я долженъ былъ убѣдиться, что у Розова не можетъ быть коннаго завода.

Вся деревня, по которой я ѣхалъ къ дому помѣщика, представляла собой гнилыя, полуразвалившіяся руины; большинство избъ были даже не покрыты соломой. Завернувъ за уголъ въ полуразвалившіяся ворота, я былъ еще болѣе пораженъ представившимся мнѣ зрѣлищемъ. Посреди двора стоялъ длинный, очень длинный, на бокъ покосившійся деревянный домъ, задній фасадъ котораго выходилъ на огородъ съ капустой, рѣдкой, подсолнухами и мѣстами торчавшими ветлами; надворныя постройки я затрудняюсь описывать, онѣ представляли собой какой-то гнилой хламъ, неуклюже собранный вмѣстѣ. Трудно было рѣшить, что это—закуты или жилье для людей; по срединѣ двора стояла телѣга съ сломанными колесами, какая-то грязная баба кралась по двору, двое мальчишекъ сквозь дырявый заборъ удивленно смотрѣли на мой тарантасъ. Изъ дома наконецъ показался самъ хозяинъ, худощавый старичекъ съ посѣдѣвшими волосами, одѣтый въ какую-то женскую ватную кофту и нанковыхъ штанахъ, на головѣ помѣщика былъ надѣтъ теплый картузь съ ушами, ноги были обуты въ опорки. Все это, разумѣется, не могло на меня пріятно дѣйствовать; хотя и поздно, но я понялъ, что заѣхалъ туда, куда не слѣдовало, но дѣлать было нечего, пришлось выйти изъ экипажа и познакомиться съ помѣщикомъ.

— Очень, очень радъ, бормоталъ старичекъ, а у меня кстати есть продажная партія пеньки. Я возразилъ, что пеньки мнѣ не нужно, и что мнѣ хотѣлось бы купить лошадей для ремонта.—Нѣтъ, отецъ мой, отвѣчалъ мнѣ помѣщикъ, лошадей я не держу, ну ихъ къ шуту, какой толкъ въ лошадяхъ, только одинъ расходъ на кормъ, а пользы отъ нихъ никакой нѣтъ; навоза даютъ всего вичего, а требуютъ корма и ухода; нѣтъ, лошадей я не держу, вотъ на счетъ пеньки, то пожалуй... Я еще разъ замѣтилъ помѣщику, что пеньки мнѣ не надо.—Что же я могу предложить вамъ, право, и не знаю, бормоталъ старичекъ,—развѣ капусты, да едва-ли она поспѣла, подсолнухи, разумѣется, годились бы для масла, но и они еще не созрѣли.

Вся эта бесѣда происходила на дворѣ; я началъ уже не на шутку беспокоиться, не получить бы отъ помѣщика предложенія купить нѣчто вродѣ пеньки, капусты и подсолнуховъ и, раскланявшись съ почтеннымъ старичкомъ, сталъ пятиться къ моему тарантасу. Последнее немножко образумило гостепрѣимнаго хозяина, и онъ сталъ приглашать меня въ домъ. Обратившись къ грязной бабѣ, бывшей на дворѣ, Розовъ вскричалъ:—Алена, согрѣй самоваръ! Милости просимъ, продолжалъ помѣщикъ, выкушайте у меня хотя стаканчикъ чая. Но я рѣшительно отказался отъ чая, простился съ гостепрѣимнымъ помѣщикомъ, прыгнулъ въ тарантасъ и выѣхалъ за околицу.

Далѣе я посѣтилъ помѣщика Борова. Усадьба его была вполнѣ

хорошая. Домъ двухъэтажный, съ колоннами, тѣнистый садъ, приличные надворныя постройки и прочее. Но къ сожалѣнію я у Борова не нашелъ *чистоногихъ* рысаковъ, зато этотъ благовоспитанный дворянинъ принудилъ меня глядѣть всѣхъ его толстоногихъ рысаковъ, по заявленію Борова, совершающихъ трехверстную дистанцію *безъ секундъ*. Я едва могъ отдѣлаться отъ Борова и, отговариваясь неимѣніемъ времени, уѣхалъ. Болѣе я уже не буду говорить о моихъ посѣщеніяхъ помѣщиковъ-коннозаводчиковъ; скажу лишь одно, что посѣщенія мои были не совсѣмъ удачны.

III.

Посѣщая имѣнія помѣщиковъ Тамбовской и Воронежской губерній, я пришелъ къ окончательному убѣжденію, что типъ всероссійскаго помѣщика-дворянина въ средней полосѣ не измѣнился ни на одну каплю съ тѣхъ поръ, какъ Гоголь описывалъ дворянъ, съ которыми имѣлъ дѣло Чичиковъ. Лишь въ 1861 году, съ крестьянской реформы наши помѣщики, въ силу обстоятельствъ, измѣнили свой наружный видъ, хотя внутреннее ихъ содержаніе осталось то же самое, но по освобожденіи крестьянъ помѣщики сбросили свои халаты, облеклись въ модные рединготы и отправились въ Парижъ проживать свои пятипроцентные билеты и выкупныя свидѣтельства, выданныя имъ правительствомъ за освобожденіе, крестьянъ съ землею. Не даромъ въ ту эпоху Наполеонъ III говорилъ, что русскіе дворяне наводнили Парижъ и хотятъ взять его въ отместку за покоренный Севастополь. Богатыя хоромы помѣщиковъ, оранжереи, парки, конные заводы, заповѣдныя лѣса и луга перешли въ руки почтеннѣйшихъ коммерсантовъ, которые роскошныя палаты баръ преобразили въ фабрики, а оранжереи въ кирпичныя заводы, отапливаемые срубленными фруктовыми деревьями, всѣхъ заводскихъ лошадей орловскаго типа коммерсанты распродали цыганамъ и юркимъ жидкамъ и т. д. и т. д. Съ 1853—54 годовъ покупка ремонтныхъ лошадей для казны рѣзко измѣнилась, явилась надобность въ большомъ количествѣ фурштатскихъ и артиллерійскихъ лошадей, большинство которыхъ въ 1854 году потонуло въ Херсонской и Таврической грязи. Пришлось отказаться отъ ремонтерской дѣятельности.

Подводя итоги прошлаго, я долженъ сказать, что самая удачная моя дѣятельность по части покупки лошадей была именно въ то время, когда я послушался благого совѣта старшаго ремонтера 6-й кавалерійской дивизіи и сталъ покупать лошадей не въ розницу, а цѣлыми косяками, которыхъ перегонялъ въ мое имѣніе Таврической губ., и уже тамъ на мѣстѣ сортировалъ лошадей.

Такія покупки цѣлыхъ косяковъ были чрезвычайно выгодны прежде всего потому, что лошади приходились по крайней мѣрѣ вдвое дешевле купленныхъ по одиночкѣ; затѣмъ и остальные недо-мѣрки и отмастки продавались съ хорошимъ барышемъ.

Для покупки лошадей цѣлыми косяками Урюпинская ярмарка въ особенности была хороша. Донскія лошади того времени, воспитанныя въ степи, а не въ душномъ варкѣ, какъ нельзя болѣе со-отвѣтствовали инструкціи. На ярмаркахъ Лебедянской, Коренной, Роменской и Балтской мнѣ также доводилось покупать косяками лошадей, но въ Лебедянской ярмаркѣ косяки не всегда были одного типа; въ табунѣ нерѣдко попадались и тамбовскіе выкормки. Повторяю, въ этомъ случаѣ Урюпинская ярмарка давала мнѣ именно тотъ сортъ лошадей, который для меня требовался. Къ сожалѣнію въ Урюпинской ярмаркѣ далеко не всѣ табуны лошадей были донскіе, съ мѣрой, были и калмыцкіе табуны, этотъ сортъ лошадей не соотвѣтствуетъ инструкціи, почти всѣ лошади безъ мѣры, при томъ же чрезвычайно безобразны, съ тяжелыми головами на толстыхъ короткихъ ногахъ. Съ Крымской войны и воцареніемъ Государя Александра II-го, въ Россіи многое измѣнилось. Реформы этого царствованія, конечно, коснулись и покупки ремонтныхъ лошадей. Многіе мои товарищи, такъ же какъ и я, вышли изъ ремонт-теровъ; впрочемъ послѣднее началось еще до кончины Императора Николая I-го, въ 1854—55 годахъ. Затѣмъ вся сельско-хозяйствен-ная машина въ Россіи начала дѣйствовать совершенно въ противо-положномъ направленіи. Земельныя богатства Россіи мало-по-малу стали переходить къ купцамъ, которые заботились лишь объ увели-ченіи своихъ капиталовъ, посредствомъ пара распахивали десятки тысячъ десятинъ цѣлины и тѣмъ окончательно уничтожали конно-заводство и коневодство. Въ настоящее время вмѣсто малороссій-скихъ, новороссійскихъ и другихъ заводовъ а также и Донского войска, на сцену явился очень рѣзвый рысакъ, совсѣмъ не орлов-скаго типа; какъ верховая лошадь, такъ и могучій рысакъ давно отошли въ область преданій. Если бы я хотѣлъ высказать мое мнѣніе о настоящемъ положеніи рысистыхъ и верховыхъ заводовъ въ Россіи, я рѣшительно не могъ бы этого сдѣлать. Въ общемъ большинство рысистыхъ заводовъ существуетъ лишь для тотализа-тора, а верховыхъ заводовъ давно и слѣда нѣтъ. Мнѣ сообщали весьма недавно, что за лошадьми для гвардіи ѣздятъ въ Германію и Австрію. Слѣдовательно, мое слово въ настоящее время уже не можетъ имѣть никакого значенія.

Н. А. Поповъ.

